

Коваль Екатерина Александровна

КАКОЙ "ЦЕНТРИЗМ" АКТУАЛЕН ДЛЯ "ХОРОШЕГО ОБЩЕСТВА"?

Статья посвящена анализу совместимости таких мировоззренческих позиций, как антропоцентризм, биоцентризм, эоцентризм и трансгуманизм, с конститутивными параметрами либеральных и коммунитаристских моделей "хорошего общества". Автор предполагает, что антропоцентризм и биоцентризм совместимы с обоими типами "хороших обществ", трансгуманизм в большей степени соответствует параметрам "хорошего общества" либерального типа, а эоцентризм - коммунитаристского. При этом признак достижимости "хорошего общества", будучи атрибутивным, обязывает отдать предпочтение мягкому антропоцентризму как ведущей мировоззренческой позиции в современных обществах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/9/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(83) С. 99-102. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

RELIGION AS A MEME OF CONTEMPORARY CULTURE

Kenispaev Zhumagel'dy Kubzhasarovich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Serova Natal'ya Stepanovna, Ph. D. in Philosophy
Altai State Pedagogical Academy in Barnaul
kenispaev@mail.ru; nsg03@mail.ru

Some social processes in the modern Russian society are of particular concern to most of our citizens. One of such processes is religious extremism, the main characteristic of which is violence. It is important for the public to have scientific understanding of causes and possible consequences of such manifestations of religious feelings. The article argues that the main cause of the man's return to medieval dogmatism is archaic memes, which are spread actively using modern means of mass communication.

Key words and phrases: person; science; philosophy; religious extremism; dogmatism; culture; meme.

УДК 172

Философские науки

Статья посвящена анализу совместимости таких мировоззренческих позиций, как антропоцентризм, биоцентризм, экоцентризм и трансгуманизм, с конститутивными параметрами либеральных и коммуитаристских моделей «хорошего общества». Автор предполагает, что антропоцентризм и биоцентризм совместимы с обоими типами «хороших обществ», трансгуманизм в большей степени соответствует параметрам «хорошего общества» либерального типа, а экоцентризм – коммуитаристского. При этом признак достижимости «хорошего общества», будучи атрибутивным, обязывает отдать предпочтение мягкому антропоцентризму как ведущей мировоззренческой позиции в современных обществах.

Ключевые слова и фразы: «хорошее общество»; антропоцентризм; биоцентризм; экоцентризм; трансгуманизм; либерализм; коммуитаризм.

Коваль Екатерина Александровна, к. филос. н.

Средне-Волжский институт (филиал)

Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске
nwifesc@yandex.ru

КАКОЙ «ЦЕНТРИЗМ» АКТУАЛЕН ДЛЯ «ХОРОШЕГО ОБЩЕСТВА»?

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Нормативные основания “хорошего общества”» (грант Президента РФ МК-5295.2016.6).

Современный мир живет в крайне сложных условиях: социальные конфликты, войны, техногенные и природные катастрофы из чрезвычайных ситуаций локально модифицируются в элементы повседневности.

Если прежде можно было выделить центральную мировоззренческую идею, на которой, как на оси, располагались общественные институты, цели и ценности, то сегодня мы живем в условиях конфликта множества противоборствующих социообразующих идей. Так, базисной идеей античного общества является космоцентризм, средневекового – теоцентризм, в обществе эпохи Возрождения – антропоцентризм, позднее, в Новое Время, антропоцентризм успешно сочетается с социоцентризмом. В настоящее время помимо социо- и антропоцентризма актуальны биоцентризм, экоцентризм, трансгуманизм, который хотя и не имеет компонента «-центризм», тем не менее все громче заявляет о себе как об одной из ведущих мировоззренческих позиций.

В условиях мировоззренческой эклектики особенно актуальной становится проблема определения целей общественного развития. Потребность в том, чтобы жить хорошо, существует как на индивидуальном, так и на социальном уровне. Однако многообразие мнений по вопросу «Что такое хорошо и что такое плохо?» в социальных масштабах препятствует единению в целях практической реализации той или иной модели «хорошего общества».

Рассмотрим последовательно актуальность таких мировоззренческих позиций, как антропо-, био-, экоцентризм и трансгуманизм в либеральных и коммуитаристских моделях «хорошего общества».

Под «хорошим обществом» понимается модель общества, альтернативная утопии, антиутопии, практопии и т.п. Ключевая характеристика «хорошего общества» – это его принципиальная достижимость, возможность реализации если не здесь и сейчас, то в обозримом будущем. «Хорошее общество» основано на «хороших ценностях», которые в той или иной степени разделяются большинством его членов, что позволяет им оценивать свое общество как пригодное для достойной жизни, а не только для выживания и бесконечной адаптации. Таким образом, анализируемое понятие можно определить как форму, которая может быть наделена различным ценностно-нормативным содержанием.

В зарубежном научном дискурсе проблематика «хорошего общества» разрабатывается в рамках дискуссии либералов и коммуитаристов (в России разработана отдельная модель В. Г. Федотовой [5]). Либеральные модели конституированы при помощи таких элементов, как индивидуальные права и свободы, антиколлективизм, свободный рынок, закон (верховенство закона над людьми (Липпманн [11, р. 342]), базовый

уровень материального благосостояния, расовое и этническое равенство (Гэлбрейт [8, р. 4]), динамичность, открытость, инклюзивность, демократия, экономическая безопасность (Кенуорти [10]). Коммунитаристские модели опираются на особые механизмы нормативной саморегуляции социума, который А. Этциони называет «голосом морали» [7, р. 90]. В таком варианте «хорошего общества» соблюдается баланс индивидуальной автономии и социального порядка, имеются устойчивые социальные связи, а СМИ принадлежат гражданам, что позволяет им обеспечивать необходимую степень гражданского единения по ключевым ценностно-нормативным социальным проблемам, в частности биоэтическим и экоэтическим.

Очевидно, что либеральная и коммунитаристская модели – это модели двух разных типов обществ, в которых по-разному определяются ценностно-нормативные приоритеты. Следовательно, можно предположить, что популярность и воспроизводственная перспектива таких мировоззренческих установок, как антропо-, био-, экоцентризм и трансгуманизм, будут отличаться.

Антропоцентризм представляет собой систему взглядов, основанную на восприятии человека как единственно возможного субъекта и объекта ответственности. Нон-антропная природа, безусловно, тоже имеет ценность, но эта ценность носит инструментальный характер. При этом в жесткой версии антропоцентризма человек выступает потребителем природных ресурсов, а в мягкой – рачительным хозяином, который вправе пользоваться ресурсами, но обязан заботиться о природе, защищать ее.

Необходимо отметить, что в коммунитаристских версиях «хорошего общества» антропоцентризм, причем как в мягкой, так и в жесткой формах, вполне может фигурировать как хорошая ценность, разделяемая членами общества, поскольку не противоречит основным принципам его построения, в частности сохранению баланса индивидуальной автономии и социального порядка. Коммунитаристское «хорошее общество» – человеческое, и даже слишком человеческое, что, впрочем, не препятствует популярности биоцентризма или экоцентризма как объединяющей ценностной позиции если не всего общества, то, по крайней мере, отдельных общностей, из которых, по мнению Этциони, и состоит большое общество (а не из отдельных индивидов) [Ibidem, p. 88].

Либеральные проекты «хорошего общества», где фигурируют такие основополагающие элементы, как свободный рынок, базовый уровень материального благосостояния, персональная свобода, права человека, также не только не исключают антропоцентризм как центральную мировоззренческую идею, но и по умолчанию предполагают антропоцентристскую ориентацию.

В то же время жесткая антропоцентристская позиция на социальном уровне приводит к негативным последствиям, которые не могут быть проигнорированы в либеральном «хорошем обществе». Например, проблема глобального потепления и необходимости сокращения эмиссии парниковых газов, уменьшения экологического следа человека не игнорируется. Люди принимают на себя ответственность за изменения климата. Однако для решения проблемы требуется постоянный поиск компромиссов между экологической устойчивостью и развитием экономики, деятельностью свободного рынка, без которого немислимо либеральное «хорошее общество». В этой связи перед членами общества встает дилемма: сосредоточиться на предотвращении крайне негативных, но точно не определенных последствий потепления или сконцентрироваться на иных проблемах, ухудшающих качество жизни человека здесь и сейчас (уголовное преследование невиновных, терроризм, эпидемии и др.) [9].

Биоцентризм основывается на идее внутренней ценности каждого живого существа, которое требует ответственного отношения самим фактом своего существования. Человек в контексте анализируемой мировоззренческой позиции – только один из элементов биоразнообразия, который при этом, как единственный рефлексирующий субъект, обязан заботиться о различных формах жизни и оберегать их. Так, например, А. Швейцер пишет: «Поистине нравствен человек только тогда, когда он повинуется внутреннему побуждению помогать любой жизни, которой он может помочь, и удерживается от того, чтобы причинить живому какой-либо вред» [6, с. 307].

В коммунитаристском «хорошем обществе» биоцентризм вполне может фигурировать в качестве ценностно-нормативного основания деятельности социума. Впрочем, необходимо учитывать, что «хорошее общество» – это достижимое общество. Сложно представить себе реализацию, например, такого биоцентристского проекта, как благоговение перед жизнью, в масштабах целого общества, хотя А. Швейцеру, как нетривиальной личности, он удался. Для современных обществ в большей степени характерен антропоцентризм, который на протяжении нескольких веков продолжает оставаться ведущей мировоззренческой позицией для большинства (по крайней мере, в обществах западного типа).

Коммунитаристское общество, в отличие от либерального, ориентировано не столько на необходимость обеспечения каждому члену общества базового уровня материального благосостояния, сколько на сокращение разрыва в уровнях благосостояния как отдельных членов общества, так и социальных групп. Это добавляет степеней свободы при выборе разделяемых в обществе мировоззренческих позиций, поскольку биоцентризм предполагает изменение привычной жизни рядового потребителя, всей структуры повседневности и вероятный отказ от ряда материальных благ в целях сохранения своей жизни, жизни других людей и иных живых существ (отказ от ношения натурального меха, использования пластиковых упаковочных материалов и т.п.). Круг моральных субъектов для биоцентристов не ограничивается людьми, следовательно, помимо социальных связей в коммунитаристской модели «хорошего общества» с биоцентризмом в роли ведущей мировоззренческой позиции будут выстраиваться и биосоциальные связи, включенные в каркас социума и обеспечивающие его устойчивость и стабильное воспроизводство.

В либеральных моделях «хорошего общества» также могут быть реализованы биоцентристские мировоззренческие убеждения, однако при этом они не должны вступать в конфликт с основной либеральной

ценностью – свободой, а также не должны противоречить принципу достижимости «хорошего общества». Так, например, левый биоцентризм, носящий антикапиталистический и анархический характер, не совместим с проектом «хорошего общества».

Экоцентризм представляет собой мировоззренческую позицию, основанную на ценности экосферы в целом. Интересы экосистемы, включая неживые элементы природы, всегда будут более предпочтительными, чем интересы индивидуального организма (человеческого или нон-антропного). В целях сохранения экосистемы вполне допускаются индивидуальные жертвы, сообщество представляется более ценным, чем индивид. Так, например, согласно Б. Кэлликотту, «человеческие существа чувствовали, что у них есть долг и обязательства перед их сообществами как таковыми, так же как и перед индивидуальными членами этих сообществ» [3, с. 64-65].

Приоритет целого над частью вполне соответствует структуре коммунитаристского «хорошего общества», которое состоит не из разрозненных индивидов, ориентированных на собственные интересы, а из «хороших общностей», где общий интерес превалирует над частным и где реализуются устойчивые социальные связи. Если рассматривать «хорошую общность» в широком смысле, как элемент определенной экосистемы, то экоцентризм представляется довольно органичной мировоззренческой позицией для такой общности.

В либеральных моделях «хорошего общества», на мой взгляд, экоцентризм не может иметь статуса основополагающей мировоззренческой ценности, поскольку не сочетается с такими признаками, как персональная свобода и антиколлективизм. Так, У. Липпманн называет коллективизм «коллективистской ересью» [11, р. 41], а экоцентризм, безусловно, коллективистская концепция, хотя субъектный состав коллектива здесь довольно специфический (человек, иные живые существа, элементы неживой природы).

Трансгуманизм может быть определен как самостоятельная многоаспектная мировоззренческая позиция. Как отмечают И. Б. Сазеева и Т. Н. Грошева, в рамках трансгуманизма «выделяют такие направления, как сингулярианство, экстропианство, постгендеризм, постгуманизм, иммортализм. Эти во многом отличающиеся направления сходятся в одном: они декларируют идею бесконечного совершенствования человека вплоть до выхода за рамки биологического вида *Homo sapiens*» [4, с. 122].

Трансгуманистическое мировоззрение строится на предположении о том, что эволюция человека еще не завершена, и на очередном витке развития человечество сможет преодолеть не только старение, но и смерть, т.е. выйти за пределы своих психологических и физических возможностей. Трансгуманизм формирует определенное социальное воображаемое, которое является движущей силой деятельности тех людей, которые верят в победу НБИКС-технологий и в качестве своей базовой смысложизненной ценности видят выход за пределы человеческого.

При этом критики трансгуманистического мировоззрения опасаются того, что запредельные возможности приведут не к созданию постчеловека, а к полному уничтожению человечества. Опасения такого рода вербализуются в требованиях обозначить пределы трансгуманистических представлений. В центре рассуждений сторонников трансгуманизма нет ни античного Космоса, ни средневекового Бога, ни человека эпохи Возрождения. Однако сохраняет актуальность вопрос: останется ли постчеловек общественным существом, *zoon politikon*? Н. Бостром отмечает, что «постлюди наверняка придумают совершенно новые формы общественной жизни» [1]. Технологическая сингулярность препятствует построению каких-либо прогнозов о существовании постобщества. Таким образом, одним из пределов трансгуманизма может выступить социоцентризм. Трансгуманизм является индивидуалистическим мировоззрением, но тем не менее возможно продуцирование такого варианта «хорошего общества», ключевым признаком которого будет неограниченная свобода реализации индивида со сверхчеловеческими возможностями.

Можно предположить, что большие перспективы развития трансгуманизм будет иметь в «хороших обществах» либерального типа, особенно в липпманновской версии, поскольку он позволяет достигнуть предельного индивидуализма, максимальной самостоятельности и независимости индивида. Трансгуманистическое либеральное «хорошее общество», вероятно, будет полностью лишено «коллективистской ереси», однако в данном случае существенно затрудняется определение пределов, за которыми не будет не только ереси, но и общества – ни хорошего, ни какого-либо еще.

Противоположным образом в коммунитаристской модели «хорошего общества» трансгуманизм не может быть популярен. Постчеловек не нуждается в привычных формах социальных связей, общности ценностей, тесных межличностных коммуникациях. Вполне вероятно, что его не будут волновать проблемы сокращения неравенства между индивидами или между социальными группами. Трансгуманизм предполагает приоритет индивидуальной автономии над социальным порядком, вследствие чего не соответствует основополагающим принципам конституирования коммунитаристского «хорошего общества».

В целом сегодня трансгуманизм не является самым популярным мировоззрением, что отражается в структуре ценностно-нормативного пространства современных обществ. Так, например, в настоящее время бесконтрольная модификация человеческого генома невозможна в правовом поле. Согласно положениям, закрепленным в главе IV Конвенции Овьедо, вмешательство в человеческий геном должно быть строго ограничено. В соответствии со ст. 13 такое вмешательство может быть обусловлено исключительно профилактическими, диагностическими или терапевтическими целями. При этом исключается цель изменения генома наследников человека. Ст. 14 содержит запрет выбора пола ребенка технологическим способом, за исключением случаев, когда это делается с тем, чтобы предотвратить наследование будущим ребенком заболевания, связанного с полом [2]. Такого рода ограничения не согласуются с трансгуманистическими целями и ценностями и отражают чаяния и надежды на то, что еще может быть создано «хорошее общество» для хороших людей.

Итак, «хорошее общество» в зависимости от ключевых ценностно-нормативных параметров, определяющих его специфику и позволяющих отличать его от обществ иного типа (как хороших, так и плохих),

может опираться на различные мировоззренческие идеи. Для либеральных версий «хорошего общества» представляется актуальным трансгуманизм, для коммунитаристских – экоцентризм; антропо- и биоцентризм удовлетворяют конститутивным параметрам обеих моделей. Однако требование достижимости «хорошего общества» обязывает отдать предпочтение в ближайшем будущем мягкому антропоцентризму и социоцентризму «с человеческим лицом», т.е. мировоззрению, которое обеспечит переход к «хорошему обществу» через хорошего Человека.

Список источников

1. **Бостром Н.** FAQ по трансгуманизму [Электронный ресурс]. URL: <http://fanread.ru/book/14202857/?page=4> (дата обращения: 05.03.2017).
2. **Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (ETS N 164)** [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. **Кэликотт Б.** Природоохранные ценности и этика // Гуманитарный экологический журнал. 1999. Т. 1. Вып. 2. С. 40-67.
4. **Сазеева И. Б., Грошева Т. Н.** Антигуманистический характер философии трансгуманизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (77): в 2-х ч. Ч. 1. С. 122-126.
5. **Федотова В. Г.** Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 544 с.
6. **Швейцер А.** Культура и этика / пер. с нем. Н. А. Захарченко, Г. В. Колшанского; общ. ред. проф. В. А. Карпушина. М.: Прогресс, 1973. 343 с.
7. **Etzioni A.** The Good Society // Seattle Journal of Social Justice. 2002. Vol. 1. Issue 1. P. 83-96.
8. **Galbraith J. K.** The Good Society: The Humane Agenda. Boston – N. Y.: Houghton Mifflin Harcourt, 1997. 160 p.
9. **Kenworthy L.** Climate Stability [Электронный ресурс]. URL: <https://lanekenworthy.net/climate-stability/> (дата обращения: 27.03.2017).
10. **Kenworthy L.** The Good Society [Электронный ресурс]. URL: <https://lanekenworthy.net/thegoodsociety/> (дата обращения: 27.03.2017).
11. **Lippmann W.** An Inquiry into the Principles of the Good Society. Boston: Little, Brown & Co., 1938. 402 p.

WHAT “CENTRISM” IS TOPICAL FOR “GOOD SOCIETY”?

Koval' Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy
*Middle Volga Institute (Branch) of the All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) in Saransk*
nwifesc@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of compatibility of such philosophical positions as anthropocentrism, biocentrism, eco-centrism and transhumanism with constitutive parameters of liberal and communitarian models of “good society”. The author suggests that anthropocentrism and biocentrism are compatible with both types of “good societies”, transhumanism more closely corresponds to parameters of “good society” of the liberal type, and eco-centrism – to the communitarian one. At the same time, the sign of attainability of “good society”, being attributive, obliges to give preference to mild anthropocentrism as the leading worldview position in modern societies.

Key words and phrases: “good society”; anthropocentrism; biocentrism; eco-centrism; transhumanism; liberalism; communitarianism.

УДК 1; 14:140.8

Философские науки

Статья посвящена осмыслению религиозно-нравственного компонента в системе ценностей субкультурных сообществ. Основное внимание в работе автор акцентирует на духовном состоянии общества, его ценностях, героях и трансформации мировоззрения современных субкультурных объединений. Показана зависимость религиозно-нравственного компонента субкультурных сообществ от социокультурной и ин-формационной среды в обществе. Выявлено, что знание религиозно-нравственного компонента в существовании субкультур необходимо не только для их качественной оценки, но и для оценки влияния субкультуры на ее участников и общество.

Ключевые слова и фразы: культурная политика; нравственность; общество; религия; субкультура; ценности.

Комарова Анна Владимировна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва
janeiro25@yandex.ru

**РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ КОМПОНЕНТ
В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ СУБКУЛЬТУРНЫХ СООБЩЕСТВ**

За последние два десятилетия произошли важные изменения во всех сферах жизни общества, определяющие его религиозно-нравственный компонент, ценностные ориентиры и смысловое содержание. Эти изменения